

Михаил Гордеевич Бычков

Рубаи

от Гордеича

16+

Михаил Гордеевич Бычков

Рубаи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41517557

SelfPub; 2019

Аннотация

Рубай в переводе с арабского – учетверённый. В поэзии народов Востока – афористичное четверостишие с заданной рифмовкой. Эта форма стихосложения была введена в персидскую литературу в начале 11 века, ею пользовались Ибн-Сина и позже – Омар Хайям. Рубаи отличаются сжатостью, глубоким чувством, желательным метким, насмешливым остроумием. Автор использовал эту форму, желая научиться предельной краткости изложения объёмной мысли. Насколько это получилось – судить читателю.

Не напиться водицы из рек, ручейков.
И страдает трава от асфальтных оков,
Не пробиться сквозь свалки воде родниками,
Лишь отравною течь наслоений веков.

* * *

Почему-то я встревожен.
Повстречав тебя, быть может?
Совершенство форм и линий –
И мой гордый нрав низложен.

* * *

Ох, и труден в подробностях весь этикет,
Составляли его мудрецы сотни лет.
Поведения суть, между прочим, простая:
Не создай неудобств. Вот и весь вам завет.

* * *

«Подождите до светлых времён, – клич вождей,
А пока подержите себя вы в узде».
Горизонт благоденствий всё недосыгаем.
И теперь божьим раем пленяют людей.

* * *

Ничего не поделаешь, смертны мы все,
Обожай красоту лишь в глаза, не во след,
Одари комплиментом дурнушку любую,
Торопись обласкать, восхищеньем воспеть.

* * *

Человек управляем судьбою с небес,
Упокоимся все со здоровьем иль без,
Так зачем изнываем в борьбе за здоровье?
Поступайте всегда лишь по зову телес.

* * *

С сожаленьем гляжу на танцующий зал,
Удивляют альфонсы седые танцзал,
Ведь с годами, помимо желаний и воли,
Непременно меняется пыл и ментал.

* * *

«Сто процентов платите, друзья в ЖКХ».
Видно жизнь в ЖКХ, господа, не легка.
Но тогда назовите конечную цифру!?
Стало чёрной дырой, господа, ЖКХ

* * *

Ты вниманьем, улыбкою дам одаряй,
Обхожденьем своим непременно пленяй,
На себя всё же каждую встречную деву
Как любимую женщину не примеряй.

* * *

И пирушек, и праздников не сторонись,
И в трудах нам без братства, ну, не обойтись,
Единенье и дружбу, мой друг исповедуй,
Но толпы и безделья всегда берегись.

* * *

Иерархия есть среди людей и среди звёзд.

Уравняют людей только баня, погост.
Независим вовеки быть может лишь нищий:
Нет проблемы с налогом и быт его прост.

* * *

Без любви бесполезно живёт человек:
Бытовуха от ласк отлучает навек,
И черствеет душа без возвышенной страсти.
А с любовью рождается вновь человек.

* * *

Появился Христос, мол, дела здесь плохи,
Он взвалил на себя все людские грехи.
Был прощён на Земле и заблудший, и падший.
А прощённые к Богу всё так же глухи.

* * *

Жил мудрец на земле, назывался Хайям.
«Грех ценней добродетели», – так он сказал,-
«Ведь Всевышний к грехам только и милосерден».
Лишь страданием можно очистить ментал.

* * *

Предприимчив всегда человек, коль влюблён,
И, застенчивый он, всё равно изошрён,
Но добившись взаимности дамы прекрасной,
Снова ищет свободы, весь в поиске он.

* * *

Хуже рабства, тюрьмы угнетает нас быт,
Не уйти и не бросить, и не позабыть,

Всё вульгарно, и нет уж высоких мечтаний.

Сколь талантов лежит у разбитых корыт.

* * *

Мужики! Охлажу ваш любовный я пыл.

Покоряем ведь женщину вовсе не мы,

Это женщины нас на свой вкус выбирают,

Арсенал и искус страстных чар применив.

* * *

Не рождается истина в споре. Нет! Нет!

А теряется в споре сам спора предмет.

Ну, а мнимый консенсус крутых эрудитов

Резолюция сборища сводит на нет.

* * *

Собеседника выслушай, не перебеж.

Он расскажет тебе о делах, о себе,

Не забудь поощрить его жестом, хвалою.

И пойдёт разговор, как угодно тебе.

* * *

Лучезарнее нету любимых очей,

Но ответной любви ожидаю вотще,

И, влюблённому, мне как не хочется верить,

Что у девы прекрасной лишь хищник в душе.

* * *

Испытаний несёт будних дней круговерть,

Не удастся мне слогом высоким пропеть,

Иногда трёхэтажным покрою соседа.

Как в глаза я потом ему буду смотреть?

* * *

Не испытать мощнее искушений,
Чем зов любви и жажда вожделений,
Всесильных никогда не снять с души оков,
Викторию одержит лишь отшельник.

* * *

Безгрешных не было пока людей
И потому любой – прелюбодей.
В душе имеем мы возвышенных стремлений,
Всегда во власти низменных страстей.

* * *

Моральных не удастся разорвать канонов пут,
Пока моральных норм висит перед тобою кнут.
Но убыл в отпуск ты или в командировку –
Неистошим в желании напиться иль гульнуть.

* * *

Украсть и выпить – кредо русича,
Веками не менял Иван лица.
А бюрократа кредо всё ж весомей –
Запретом бить наотмашь и с плеча.

* * *

Рысак ликует только в беге рысью.
И быстро как дерев желтеют листья!
Людская жизнь неизмеримо коротка,
Спешит любить, не ведая корысти.

* * *

Дробясь на перекатах и порогах,
Вода обогатится кислородом,
На водопой придёт и человек, и зверь.
Живя в трудах лишь, будешь ты угоден.

* * *

Стеной тайга стоит непроходимая,
Питаясь гнилью гибнущих деревьев.
Здоровьем пышет плоть людская, видимо,
Сначала чем-то всё ж переболевал.

* * *

Не выходи на улицу нахмурено –
Не улыбнётся и тебе – не обессудь.
Смотри вокруг глазами неприщуренно,
Тебе откроется, быть может, жизни суть.

* * *

Бытового несущего испытания груз,
Отражаются в маске миллионы обуз,
Посмотри ненароком в лицо проходящей,
И увидишь свою, словно в зеркале, грусть.

* * *

Опускается в недра забот человек,
Забываются клятвы о дружбе навек.
Так проснитесь однажды, пошлите всё «на фиг»,
Позвоните друзьям и скажите: «Привет!»

* * *

Быть не может на свете «свободной любви»,
Не бывает в природе и «чистой крови».
Мы сердца, как дома, окружаем забором,
Оцепив обещанием, клятвой в любви.

* * *

Бог простит опосля во спасенье молитв.
Не добиться любви, грубой силой смирив.
Не поймать вам коня в табуна без аркана,
Только ласка смирит его вольный порыв.

* * *

Мы понимаем на пороге безвременья:
Растрочены года на поиски богатства,
А собирались лишь на свадьбы, погребенья,
Обрезав пуповину общности и братства.

* * *

Если в тонусе мышцы, длиннее и жизнь.
Если вспомнить, к чему призывает Совмин,
Вам понравится ль – нет, но скажу всё ж банальность:
Продлевать нам жизнь многодетство семьи.

* * *

Быть не может без подвигов звёзд и наград,
Но и подвигом жизнь нам нельзя называть.
Как река никогда не вернётся к истоку,
Так любимым вам вновь не вернуться назад.

* * *

На прошедшую жизнь никогда ты не плюй,

Даже если был грех, даже был ты не люб,
Не найдётся иначе хоть чем-то гордиться.
А без гордости ты не мужик, а холуй.

* * *

Если встретил ты женщину, ту, что любил,
Через годы, мытарства, но ту, что забыл,
Пусть тебя не смутят седина и морщины -
Не спугни её грёз, её рук пригуби.

* * *

Не стесняйся девчонке сказать комплимент,
Но и долго не жди подходящий момент,
Она ждёт, не дождётся мужского вниманья.
Не забудь про манеры, ведь ты джентльмен.

* * *

То, что много родни, без обмана – горжусь,
Не звоню, не пишу, без обмана – стыжусь,
Я теряю родных через смерти, забвеньё.
И не встретит никто, когда к ним вознесусь.

* * *

Обругаю, обижу, рассоримся вдрызг,
Ни за что, ни про что перейду я на визг,
Повинюсь перед Богом, а грубость осталась.
Отлучают друзей и скандал, и каприз.

* * *

Я во снах не прерву до сих пор свой полёт,
Ведь любовь, как маяк – и ведёт, и зовёт

И юнца, и скопца, седовласого старца.
Не умру, пока сердце любовью живёт.

* * *

Нам приходится дорого часто платить
За измены, предательства, жизнь средь обид,
Забываем, однако, в любовных сраженьях:
Невозможно предать, если нету любви.

* * *

Если речка в истоке хрустально чиста,
Не звенеть хрусталём ей в конце никогда.
Коль с любимой ты разделён расстоянием,
Невозможно любовь сохранить на года.

* * *

Удивляет скрижалей Христа простота,
Но как трудно исполнить их нам просто так!
И в надежде живя на Христово прощенье,
Не исполнить заветы небес никогда.

* * *

Борясь с соблазнами железом и кнутом,
Вы из телес своих напрасно льёте кровь.
Нет силы, удержать движение светила,
И нету сил, чтоб в сердце не пустить любовь.

* * *

Коротка на Земле всех и каждого жизнь,
Понапрасну минут без причин не транжирь.
На Земле нам пожить повезло. Небесами

Нам подаренный миг не спешите прожить.

* * *

Всё реже встретишь тех, кому работа всласть.

И понижает рейтинг свой бездействием власть.

В быту и в серых буднях вам не даст прокиснуть

И поведёт по жизни вас – энтузиаст.

* * *

Недоволен он будним и праздничным днём,

Недовольства червяк копошится всё в нём,

Настроенье испортит ворчун нам брюзгою.

Побуждает, однако, нас к действию он.

* * *

Извивается лгун во спасенье души,

Но ушами осла ложь беспечно торчит,

Лгун напрасно искусство своё изошряет,

Каждый слог его белыми нитками шит.

* * *

Показушник активен, вразнос суетлив,

Несказанно он счастлив, властям угодив,

Документы в ажуре – дела в запустеньи.

В показуху уходит работничка пыл.

* * *

Критикуют меня, мол, я зол и ворчун,

В каждой бочке затычка, молчать не хочу.

Если стану таким, как того вы хотите,

Это буду не я. Быть собою хочу.

* * *

Для чего появился на свет человек?

Ну, конечно, плодиться, замаливать грех.

Мудрецов коль отбросить на счёт сей химеры -

Чтоб нести нездоровья и хилости крест.

* * *

Сам с собой человек в состоянье войны:

И поступки, и мысли неправдой полны.

Как другие обман принимают, не знаю,

А я чувствую ложь, хоть в свинец оберни.

* * *

Той дивчины, которую не замечал,

За косичку вдруг дёрнет юнец невзначай

Иль коснётся её локотком ненароком.

Это значит, любовь он свою повстречал.

* * *

Оболгали вино понапрасну ханжи,

Пребываем веками во тьме и во лжи,

Пью вино, наслаждаясь энергией солнца,

И с вином все сто двадцать смогу я прожить.

* * *

Привлекает девичья мужчин красота,

Не пугает при этом её пустота,

Но настойчиво я, между тем, утверждаю,

Что мужчину сразит лишь груди полнота.

* * *

Я иду за красавицей, думал я так,
Бёдра, талия, бюст – в общем, стройный весь стан.
А лицо? «Очень редка гармония качеств», -
Говорят все века мудрецы неспроста.

* * *

Человека позвать может многое что.
Лишь мечтой о прекрасном кипит его кровь.
Но с годами мрачнеет в заботах чело,
И на подвиг поднимет его лишь любовь.

* * *

Погрязли люди в злобе и грехе,
Не остановит совесть и запрет,
И наказание хоть «в божией руке»,
Всё ж избавляться от греха – тебе.

* * *

Чтоб с человеческой душой войти в контакт,
Сколь с грядок сорняков придётся мне убрать!
Превозмогая боли и недомоганья,
Я запрягаю сердце в плуг – иду пахать.

* * *

Сколь людей на Земле, сколь оттенков ума!
Берегов нет в душе человека и дна,
Не потерпит любовь ни оков, ни канонов,
Ведь оттенков любви человеческой – тьма.

* * *

Раздражения полн. И характер взрывной,
Удержать темперамент не в силах я мой –
Это признак натуры плохой и культуры.
Но погибну от стресса, коль стану иной.

* * *

Нам пока «пятьдесят» – не помеха,
Но судьбы – предпоследняя вежа.
Всё ж не надо, мой друг, о годах горевать,
Пятьдесят ведь всего лишь пол века.

* * *

Впереди! Непременно! Во всём и всегда!
Этот пунктик имеет любая судьба
С малых лет и до самого смертного часа.
Потому и война, потому и беда.

* * *

В советские, бывало, времена
Чиновникам всё ж подрезали стремена.
Теперь «один мужик сто генералов кормит»,
А всякой шушеры чиновной – несть числа.

* * *

Горы книг написали мужи-мудрецы:
Уживутся с «Весами», мол, лишь «Близнецы»,
Совместимость нужна лишь таких-то им качеств.
Оправдание ищем себе, хитрецы.

* * *

Затяжные дожди, почернела листва,

И средь хвои зелёной и мха торжества
Окисляется всё и, смиряясь, отмирает.
Так и мы привыкаем к концу естества.

* * *

Не позволит коснуться, уходит от ласк,
Тяготит её явно соблазнов балласт.
«Нет! Нет! Нет!» – На вниманье мужчин отвечает.
И, страдая, стесняется женских прикрас.

* * *

Роковой сорок первый в сердцах у людей
И декабрь – не бывал под Москвой холодней.
Здесь жестокий коварный был враг остановлен
В той атаке, последней для многих парней.

* * *

В Яхrome в честь спасителей есть обелиск,
Чтобы помнить солдат, подаривших нам жизнь,
Тех, что в яростной схватке, не ведая страха,
До предсмертного вдоха с врагами дрались.

* * *

Посерьёзнее танковой мужества бронь.
В том бою устоял Перемиловский склон.
Шли в бессмертье матросы у Белого Раста,
Изгоняя фашистских стервятников вон.

* * *

Мы выходим на старт в этот день торжества.
Нам победный салют стал командой: «На старт!»

Этот славный Рубеж мы пройдем до конца,
В унисон с сорок первым настроив сердца.

* * *

В предвкушении старта волнуются все,
А вот эти не ведают страха совсем,
Им хоть кросс пробежать, сигануть с парашютом.
Это надо уметь – вмиг уйти от проблем.

* * *

Уж нету сил, и ноги сводит.
«Не побегу я больше! Сроду!»
Но впереди забрезжил финиш.
Рывок! Ещё! Неплохо, вроде.

* * *

Людских болезней нам теперь не сосчитать,
И для любой в аптеке вы найдёте яд,
Который лечит, но здоровое калечит.
Усталость может только крепкий чай поправить.

* * *

Заболела вдруг головка – чёрный чай.
Жар, ломота и сухотка – пейте чай,
Утолит вам жажду только крепкий чай,
После бани и с устатку – только чай.

* * *

Самодур, господа, постоянно больной,
Принесёт зло с собой в коллектив он любой,

Беззаконием, хамством людей отравляет.

Самодур есть сорняк, значит, с поля долой

* * *

От молнии не остаётся даже след,

А что же молодость в ряду прожитых лет?

Частица света, не замеченная глазом,

И мы о ней не успеваем пожалеть.

* * *

О, старость, ты – остывший жизни пламень,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.